

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.037

УДК 32.327

Э. БИРИНЧИ

соискатель кафедры сравнительной политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: ebrubirinci61@gmail.com

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВРЕМЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Данная работа исследует сложную динамику позиции Израиля в советской внешней политике на Ближнем Востоке, изучая геополитические стратегии, идеологические конфликты и дипломатические маневры, характеризующие советско-израильские отношения с начала холодной войны до распада Советского Союза. Первоначально СССР поддерживал создание Израиля, надеясь укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и противостоять британскому влиянию. Однако, по мере того как Израиль все больше сближался с США, СССР начал дистанцироваться от него, вместо этого поддерживая арабские государства в рамках более широкой стратегии противостояния американскому господству в регионе. Таким образом, советско-израильские отношения стали барометром для более широкого противостояния Восток-Запад, где дипломатические и военные действия на Ближнем Востоке служили важными аренами холодной войны. В 1980-х годах советско-израильские отношения характеризовались сложным переплетением враждебности и осторожного сближения. В начале 1980-х годов СССР поддерживал арабские государства и палестинские группы против Израиля, отражая свою антизападную позицию. Однако политика гласности и перестройки Горбачева в конце десятилетия привела к более прагматичному подходу СССР, стремящемуся уменьшить напряженность холодной войны и улучшить отношения с Западом, включая Израиль. Этот сдвиг ослабил ограничения на еврейскую эмиграцию и инициировал дипломатическое взаимодействие, что подготовило почву для полного восстановления дипломатических отношений в 1991 году.

Ключевые слова: Израиль, СССР, Ближний Восток, внешняя политика, холодная война.

После Второй мировой войны США, чей интерес к Ближнему Востоку возрос, и Великобритания начали вести политику, направленную на сдерживание мощи Советского Союза [6. С. 59]. А вытеснение Великобритании из Ближневосточного региона чтобы свергнуть капитализм в регионе оставалось главной целью СССР на этих территориях. В такой международной атмосфере, будущее Палестины,

где в 1948 г. создано государство Израиль, стало самым заметным вопросом, который встал перед международным сообществом в послевоенный период.

На фоне развития советско-еврейских отношений в послевоенный период, представители будущего Израиля запросили согласие СССР на создание еврейского государства, чтобы СССР мог стать гарантом его безопасности вместе с США и Великобританией [8. С. 98]. Представитель СССР при ООН А.А. Громыко поддержал разделение Палестины на еврейское и арабское государства в 1947 г. [7. С. 218]. При голосовании по резолюции 181/11 СССР использовал свое влияние на пять социалистических государств [7. С. 54]. Решение СССР в пользу еврейской стороны зависело от политических факторов, включая зависимость арабских стран от Англии, противоречия между Англией и США, и планы завоевать поддержку еврейского общества [1. С. 70; 25. С. 233]. Как писал П.А. Судоплатов, Сталин считал, что создание Израиля испортит отношения между арабами и Англией, снижая британское влияние [9. С. 349]. В арабо-израильской войне 1948-1949 гг. продажа советского оружия Израилю сыграла решающую роль в победе Израиля. СССР одним из первых *de jure* признал Израиль, предоставив военно-техническую помощь и выступив как автономная мировая держава в регионе.

Тем не менее, такие факторы, как недовольство Израиля положением советских евреев, развитие американско-израильских отношений и приток зарубежного капитала в Израиль, советское отрицательное отношение к сионизму мешали быстрому развитию советско-израильских отношений [21. С. 236]. В 1953 году после взрыва в резиденции советского посла в Тель-Авиве дипломатические отношения прекратились до смерти И.В. Сталина. После основания Израиля враждебность по отношению к нему значительно повлияла на рост арабского национализма в регионе и антиизраильское настроение формировало внешнюю политику стран, в первую очередь Египта.

Советское правительство после XX съезда КПСС в 1956-м, вернулось к ленинской модели внешней политики в регионе, основанной на поддержке национальных государств, выступавших против западного империализма. Серия событий 1954-1955 годов вызвала радикальные изменения как в арабской, так и в советской внешней политике, что привело к сближению их позиций. СССР, стремясь завоевать доверие арабов, в 22 января 1954 года, в первый раз, наложил вето на проект резолюции о дискуссии о реке Иордан между Сирией и Израилем, а также в марте того же года проголосовал против проекта резолюции, которая бы разрешила судам Израиля проходить по Суэцкому каналу в СБ ООН в соответствии с интересами арабской стороны [21. С. 238].

Разделение арабского мира после создания СЕНТО в 1955 году способствовало распространению влияния СССР в регионе, несмотря на усилия США и Великобритании его сдержать [10. С. 302]. В 1954 году продажа советского оружия Сирии и поддержка Сирии и Египта против Багдадского Пакта позволили СССР влиять на региональную политику. Развитие отношений с Египтом ознаменовало новую фазу советской политики, конкурирующей с Западом [11. С. 249]. Саудовская Аравия и Йемен поддержали Египет, а Иордания и Ливан остались

нейтральными, делая Египет лидером антизападной коалиции при поддержке СССР. После нападения Израиля на Газу и потребности Египта в помощи, в 1955 году было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Чехословакией при согласии СССР. Это подорвало западную оружейную монополию, усилив влияние СССР в регионе, и увеличило зависимость Египта от Советского Союза, обеспечивая ему сильнейшую региональную и глобальную позицию.

Советские представители считали израильское нападение в секторе Газа в 1955 году инцидентом, одобренным правительством США для того, чтобы давить на арабские государства в стремлении добиться расширения западного блока [1. С. 273]. Региональные внешнеполитические решения и толкования СССР находились в зависимости от глобальной внешнеполитической позиции СССР, то есть в рамках борьбы с западным капитализмом. Таким образом, после Суэцкого кризиса, региональный баланс сил образовался вокруг соперничества сверхдержав и шанс диалога между сторонами уменьшился. Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко написали, что в конце 1950-х годов израильская сторона обратилась к Москве с просьбой посредничать между Израилем и Египтом, а достичь этого не удалось, так как СССР уделял внимание Египту и Сирии, так как арабы под руководством Насера противостояли существованию израильского государства [5. С. 36].

Национализация Суэцкого канала правительством Г.А. Насера для финансирования проекта строительства Асуанской плотины в 26 июля 1956 года была поворотным моментом в целом ряде отношений; экономические интересы Франции и Великобритании и интересы национальной безопасности Израиля свели их вместе на общей территории против Насера, а, в свою очередь, СССР оказал поддержку Египту. СССР играл важную роль в мобилизации мирового общественного мнения против агрессии Англии, Франции и Израиля [1. С. 550]. Кроме того, развитие советско-египетских отношений в экономической и военно-технической сфере укрепило позицию Египта и его региональных союзников. Вместе с этим, противостояние СССР военному конфликту в регионе и его признание права Израиля на существование подчеркивало и границы советско-арабских отношений и его региональных приоритетов.

На фоне распространения советского влияния и вытеснение влияния Великобритании в арабских странах после Суэцкого кризиса, в соответствии с целью противостоять коммунистическому проникновению в регион в январе 1957 г. в США была провозглашена доктрина Эйзенхауэра. Это событие свидетельствовало о смене политического курса Англии и США и начале прямого противостояния лидеров двух лагерей, СССР и США, в Ближневосточном регионе.

СССР поддерживал арабскую сторону арабо-израильского конфликта на международной арене, особенно в ООН. Однако советское правительство не хотело полностью вовлекаться в арабо-израильский конфликт и не поддерживало такие радикальные цели, как «уничтожение еврейского государства». Несмотря на антиизраильские настроения в советских СМИ, советские руководители

и дипломаты не были убеждены в полной ответственности Израиля в конфликте [20. С. 49]. Советские дипломаты, относившиеся к политике правительства Насера скептически, не хотели вредить отношениям с Израилем [2. С. 278]. Вместе с тем, в советско-израильских отношениях доминировало недоверие; Советский Союз не желал развивать торговые или культурные связи с Израилем, что в Израиле рассматривали как «дискриминацию Израиля по политическим мотивам», а стремление Израиля развивать отношения с СССР считались советами попытками поссорить СССР с арабами [2. С. 373-374].

Шестидневная война в 1967 г. существенно повлияла на будущее всего региона, арабо-израильского конфликта и соперничества сверхдержав. Члены Варшавского договора приняли решение разорвать дипломатические отношения с Израилем в 8 июня и Советский Союз пригрозил предпринять военные действия против Израиля [14. С. 64], а это вызвало движение 6-й флот США в Восточное Средиземноморье ближе к Сирии. После войны зависимость правительства Насера от советской помощи в военной и экономической сфере лишь усиливалась. Советский Союз возместил ОАР почти все потерянное в войне оружие, а в 1968 Насер одобрил присутствие советских военно-морских сил в Средиземном море [20. С. 81]. Так же СССР участвовал в военных действиях против Израиля в зоне Суэцкого канала [5. С. 74-75].

Вместе с тем, провал арабской стороны нанес удар по престижу СССР в регионе. В 10 июня СССР сообщил израильской стороне о разрыве дипломатических отношений с Израилем. В условиях холодной войны разрыв дипломатических отношений казался Москве разумным шагом для поддержания баланса сил в регионе: он бы помог избежать крупного конфликта между США и СССР и так же убедил бы арабов, которые были недовольны «пассивностью» СССР [24. С. 68; 8. С. 262]. Однако дипломатия являлась ключевым ресурсом для мобилизации советской мощи и, следовательно, защиты советских интересов в регионе. А разрыв отношений с Израилем ослабил дипломатический инструмент СССР и, как отмечал Евгений Примаков, ограничил роль СССР в арабо-израильском урегулировании [7. С. 263].

Непосредственно после войны главную роль, как посредник арабо-израильского конфликта, сыграли США, выдвинув «планы Роджерса». Насер был заинтересован во втором предложении, сделанном Роджерсом уже в июне, понимая, что присутствие американцев создает более обязательную для израильтян сделку [17. С. 156]. Следующий президент Египта, Анвар Садат, проводил похожую политику сохранения тесных связей с Вашингтоном, которые помогли бы уговорить Израиль согласовать временное соглашение [17. С. 44], поскольку успех в войне, достигнутый израильтянами, укрепил позиции Израиля по отношению к арабам и к мирному урегулированию. Советник президента США по национальной безопасности А.Г. Киссинджер, который стал играть более активную роль во внешней политике США на Ближнем Востоке к концу Вьетнамской войны, не хотел допустить, чтобы СССР стал влиятельной державой на Ближнем Востоке и стремился замедлить процесс укрепления его позиций в регионе, что привело

бы к исключению СССР из процесса из-за недовольства Садата со СССР и к компромиссу Садата [18. С. 1552].

В условиях разрядки (*détente*) между СССР и США в 1970-е годы, в 1971 г. начало проводиться секретные контакты между СССР и Израилем, которые продолжались до 1977 года [7. С. 268]. Во-первых, Израиль, с учетом достигнутых преимуществ, стремился пользоваться рычагами СССР влияния на арабов, чтобы они согласились на переговоры на своих условиях. Кроме того, Израильская сторона стремилась к восстановлению дипломатических отношений с СССР. для того, чтобы достичь свободного переезда советских евреев в Израиль, что жизненно важно для безопасности Израиля в отношении сохранения еврейской идентичности государства. Руководители Израиля стремились сохранить статус-кво в регионе, избегали заключения официального соглашения или сдачи какой-либо территории.

Советская военная помощь Сирии и Египту сыграла решающую роль в обеспечении их военной мощи, которая была необходима для борьбы с Израилем. Зато, недовольство правительства Садата позицией СССР, который не одобрил военные действия и поддерживал только политическое или дипломатическое решение проблемы избегая военного столкновения с США, и поставляемым Египту советским оружием, стал поэтапно дистанцироваться от СССР, обещал США об уходе советских сил из Египта [17. С. 174].

Египет, вместе с Сирией, начал войну против Израиля в Судный День (6 октября) 1973 года, что осложняло отношения СССР и с Египтом, и с Израилем. Советские усилия по прекращению огня продолжались даже вовремя воздушных и морских перебросок [18. С. 135], представители СССР выступали за скорейшее прекращение огня, пытались по дипломатическим каналам заручиться поддержкой других арабских стран [16. С. 214]. 22 октября 1973 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию №338, предусматривающую прекращение огня и начало переговоров между сторонами по выполнению резолюции ООН № 242. После того, Москва предприняла серьезные военные инициативы, чтобы остановить нарушения Израилем режима прекращения огня, что привело к объявлению США повышенной боевой готовности [22]. О роле СССР в арабо-израильском конфликте г. Киссинджер пишет, что СССР мог бы изменить ситуацию лишь «рискуя вступить в великодержавную конфронтацию» и продолжает «[О]н выступал в качестве адвоката арабов, но не смог продвинуть их дело; он выиграл время за счет поставок оружия, но это лишь повысило уровень возможного насилия, не изменив лежащих в его основе реалий [19. С. 203]».

США инициировали переговоры в Кемп-Дэвиде между Египтом и Израилем в 1978 году, которые привели к заключению египетско-израильского мирного договора в 1979 году. Мирное соглашение стало одним из основных достижений американской дипломатии; так как Москва была исключена из процесса, Египет, заменив шахский Иран, становился союзником США в регионе, что позволило США расширить свое военное присутствие, а угроза совместной арабской войны против Израиля сокротилась. Одним из основных последствий войны Судного

дня было ослабление влияния идеи арабской солидарности в регионе. Вместе с войной Судного дня нефтяное эмбарго 1973 года сыграло важную роль в изменении регионального баланса сил за счет Египта, появились отдельные центры сил в арабском мире: Египет и Судан, Саудовская Аравия и нефтедобывающие страны Персидского залива, а также Сирия, с которой Ирак порой содействовал.

Потеря влияния Москвы в Египте и роста роли Вашингтона в регионе также привели к решающему сдвигу в советско-палестинских отношениях между 1972 и 1974 годами, что позже предоставило возможность усилить свое влияние не только в палестино-израильском конфликте, но и во всем регионе. После Кэмп-Дэвидских соглашений Египет был явно отчужден арабским миром, который нуждался в балансирующей роли Советского Союза, считавшего сделку антиарабской. Советское критическое замечание по поводу сделки имело огромное значение для Фронта стойкости и противодействия, чтобы опротестовать египетско-израильские переговоры [13. С. 612].

Ввод советских войск в Афганистан в 1979 году стал поворотным пунктом и для советской внешней политики, и для Ближнего Востока. СССР утратил престиж и влияние в мусульманских странах. В отличие от сложных отношений мусульманских стран в Персидском заливе и в Юго-Восточной Азии, которые тормозили советскую позицию в этих регионах, такие действия Израиля, как решение об аннексии восточного Иерусалима, строительстве незаконных поселений на оккупированных территориях Палестины, направленные на изменение положения в Палестине в свою пользу, что препятствовало бы созданию палестинского государства, значительно укрепили единую позицию СССР и арабской стороны арабо-израильского конфликта. Сирийский ракетный кризис в Ливане, уничтожение Израилем ядерного реактора в Ираке, антиамериканизм Ливии при М. Каддафи и помогли СССР вновь расширить свое влияние среди арабских стран. Интервенция Израиля в Ливан в 1982 г. обостряла ситуацию в стране. В 1983 году, до того, как израильская армия начала вывод своих сил из Ливана, произошли вооруженные конфликты между сирийскими и американскими силами. Политика Москвы была направлена на развитие экономических отношений, поэтому она не принимала прямое участие в конфликтах этих стран с США или Израилем.

При правительствах Ю.В. Андропова и К.У. Черненко Кремль продолжал поддерживать коллективному решению арабо-израильского конфликта. СССР выступал за участие ООП в конференции как представителя палестинцев и будущего палестинского государства, что поддерживали множество стран региона. Растущий интерес к американской дипломатии, и, следовательно, распространение влияния США вызвало советские усилия по укреплению советского влияния и уравниванию действий США, которые предложили план Рейгана для решения арабо-израильского конфликта. Самая большая разница между американскими и советскими мирными планами – создание палестинского государства на Западном берегу Иордана и в секторе Газа. Советская решимость и настойчивость в создании палестинского государства сыграли важную роль

в предотвращении планов США и Израиля поставить палестинцев и арабские государства перед свершившимся фактом в отношении оккупированных территорий без их участия в решении проблемы. Советский мирный план в отношении палестинской проблемы учитывал позицию арабских сторон и по большому счету соответствовал инициативе, принятой на двенадцатом арабском совещании на высшем уровне, которое состоялось в Фесе, в Марокко в 1982 году.

М.С. Горбачев пришел к власти в 1985 г., когда СССР столкнулся с проблемами экономики, которые существенно усугубились из-за соперничества с США, особенно в военной сфере. Вместе с этим, несмотря на значительное увеличение советских расходов, разница между военной мощью СССР и США в пользу последних постепенно увеличивалась. Горбачев стремился устранить угрозу войны с США путем подписания соглашений о контроле над вооружениями и развития диалога между сверхдержавами, чтобы дать стране возможность провести необходимые изменения и найти выход из экономического тупика.

После прихода к власти в 1985 г. М.С. Горбачев предложил новое мышление, включающее в себе концепции взаимозависимости мира, деидеологизации советской внешней политики, во внешней политике СССР на Ближнем Востоке, что имело свои последствия. При правительстве М.С. Горбачева СССР решил выводить свои силы из Афганистана, что дало бы положительные плоды для СССР в отношении Ближнего Востока. Кроме того, М.С. Горбачев стремился уговорить США и Израиль созвать международную конференцию с участием СБ ООН, СССР и ООП, выступал за арабское единство, а с другой стороны, СССР постепенно отказался от своей политики выстроить это единство на основе анти-империализма [6. С. 187]. Советская дипломатия оказалась очень эффективной при нахождении точек соприкосновения между палестинскими силами и также в признании ООП резолюции 181 ГА ООН, что означает признание ООП права на существование Государства Израиль. СССР продолжал поставлять оружие в Сирию и Ливию до 1987 г., разместил свои военно-морские силы в стратегических точках, чтобы обеспечить безопасность этих стран и сдержать нападение со стороны США. С другой стороны, СССР высказался за предотвращение новых военных региональных конфликтов. Проблема внешней политики СССР на Ближнем Востоке во время правительства М.С. Горбачева состояла в том, что в отличие от советских попыток смягчить напряженность в регионе, их традиционные союзники становились все более радикальными. И.Д. Звягельская так же пишет о «нередком ограничении свободы маневра СССР в регионе из-за его отношений с радикальными режимами и движениями [4. С. 20]».

Новая внешнеполитическая программа от февраля 1986 года, призвала к развитию хороших отношений с капиталистическими странами «третьего мира», и в том числе с монархиями арабского мира [1. С. 259]. Ближний Восток в основном потерял свое первостепенное место в советской внешней политике, так как советское государство, сконцентрированное на проведение внутренних реформ, нуждалось в хороших отношениях с США и Западной Европой [23. С. 109]. Соответственно, М.С. Горбачев предпринял шаги для восстановления отношений

с Израилем, Египтом и с странами Персидского Залива. Отсутствие дипломатических отношений с Израилем являлось большой проблемой для расширения советского участия в решении арабо-израильской проблемы, что и признавалось руководством М.С. Горбачева [5. С. 187]. Советское государство пользовалось вопросом восстановления отношений с Израилем, чтобы закрепить свое место на международной мирной конференции для разрешения ближневосточного конфликта. А израильская сторона обусловила участие СССР в международной конференции по ближневосточному мирному процессу сначала восстановлением советско-израильских отношений [13], а потом разрешением выезда из СССР желающих евреев [12. С. 223]. С 1987 года руководство М.С. Горбачева дало разрешение на эмиграцию советских евреев в Израиль, послало советскую делегацию в Израиль, разрешило израильской делегации приехать в Москву. Было ожидание что, прекращение антисоветской пропаганды в Израиле после восстановления советско-израильских отношений, могла бы приводить к ее прекращению на Западе [12. С. 216]. В результате советского настойчивого требования созывалась Мадридская конференция в 1991 г. с участием всех сторон конфликта вместе. Сближение между СССР и Израилем в конце Холодной войны стало отражением более широкой оттепели в советско-американских отношениях. Этот сдвиг подчеркнул, что на внешнюю политику СССР в отношении Израиля долгое время оказывала влияние динамика его отношений с США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ближневосточный Конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967. В 2-х т. Том 1: 1947-1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003.
2. Ближневосточный Конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967. В 2-х т. Том 2: 1957-1967 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003.
3. **Воробьев В.П.** Роль Советского Союза в создании государства Израиль // Международная жизнь. Заключительные аккорды войны. 2010. Т. IX.
4. **Звягельская И.Д.** Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014.
5. **Носенко Т.В., Семенченко Н.А.** Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015.
6. **Носенко Т.В.** Политика СССР и США по Вопросу Создания Государства Израиль (1945-1948) // Вестник Московского Университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2.
7. **Примаков Е.М.** Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Москва: ИИК Российская Газета, 2006.
8. Советско-израильские отношения: Сб. док. Т. I. 1941-1953. Сборник документов. Т. 1: 1941-1953. Кн. 1. 1941-1949 май. М.: Международные отношения, 2000.
9. **Судоплатов П.А.** Разведка и Кремль. М.: Литрес, 1996.

10. **Armaoğlu F.** *Yüzyıl Siyasi Tarihi 1914-1995*. Ankara. Kronik Kitap.
11. **Campbell John C.** *The Soviet Union and the Middle East: «In the General Direction of the Persian Gulf»*. Part II // *The Russian Review*. 1970. Vol. 29. No. 3.
12. **Freedman R.O.** *Moscow and the Middle East: Soviet policy since the invasion of Afghanistan*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
13. **Golan G.** *Gorbachev's Middle East Strategy* // *Foreign Affairs*. 1987. Vol. 66. № 1.
14. **Golan G.** *Soviet policies in the Middle East from World War Two to Gorbachev*. New York: Cambridge University Press, 1990.
15. **Gromyko A.A. and Ponomarev B.N. (eds.)** *Soviet Foreign Policy Volume II 1945-1980* // *Progress Publishers*. Moscow, 1981.
16. **Heikal Mohamed.** *The Road to Ramadan*. London: Collins, 1975.
17. **Heikal Mohamed Hassanein.** *Secret Channels: The Inside Story of Arab-Israeli Peace Negotiations*. London: Harper Collins Publishers, 1996.
18. **Kissinger H.A.** *The White House Years, 1968-1972*. Boston: Little Brown and Company, 1979.
19. **Kissinger H.** *Years of Upheaval*. New York: Simon & Schuster, 201.
20. **Laqueur W.Z.** *The struggle for the Middle East, the Soviet Union and the Middle East, 1958-1968*. Routledge, 2016.
21. **Pinkus B.** *The Soviet government and the Jews. 1948-1967*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
22. **Quandt William B.** *Soviet Policy in the October Middle East War-II* // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944)*. 1977. Vol. 53. No. 4.
23. **Vasiliev A.** *Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin*. New York: Routledge, 2018.

E. BIRINCI

Candidate of the Department of Comparative
Political Science, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE STATE OF ISRAEL IN SOVIET FOREIGN POLICY IN THE MIDDLE EAST DURING THE COLD WAR

This paper examines the intricate dynamics of Israel's position within Soviet foreign policy towards the Middle East, exploring the geopolitical strategies, ideological conflicts, and diplomatic maneuvers that characterized Soviet-Israeli relations from the early Cold War period to the dissolution of the Soviet Union. Initially, the Soviet Union supported the creation of Israel, hoping to gain a foothold in the Middle East and counter British influence. However, as Israel increasingly aligned with the United States, The USSR began to distance itself from Israel, instead backing Arab states as part of a broader strategy to challenge American dominance in the region. Consequently, Soviet-Israeli relations became a barometer for the broader East-West rivalry, with diplomatic and military engagements in the Middle East serving as critical arenas for Cold War competition. During the 1980s, Soviet-Israeli relations were characterized by a complex interplay of hostility and tentative rapprochement. The early 1980s saw the USSR supporting Arab states and Palestinian groups against Israel, reflecting its anti-Western stance. However, Gorbachev's glasnost and perestroika policies in the latter part of the decade led to a more pragmatic Soviet approach, aiming to reduce Cold War tensions and improve relations with the West, including Israel. This shift eased Jewish emigration restrictions and initiated diplomatic engagement, paving the way for full diplomatic relations in 1991.

Key words: Israel, USSR, Middle East, foreign policy, Cold War.